

УДК: 342.7

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВОПРОСЫ СМЯГЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Убасев В. В., Осипов И. В.

В статье проанализированы отдельные аспекты применения судами положений ст. 54 Конституции Российской Федерации при рассмотрении судами гражданских дел. Дана оценка сложившейся судебной практике, выделены её основные направления, изложены позиции представителей юридической науки по данному вопросу. Сформулированы выводы о критериях и пределах допустимости применения норм о ретроспективном действии закона, смягчающего ответственность виновного лица, в делах, вытекающих из частноправовых отношений. В частности, обосновывается вывод о том, что применение норм ст. 54 Конституции Российской Федерации при определении гражданско-правовой ответственности является допустимым. Данный вывод следует и из содержания норм ч. 1 ст. 15 Конституции при сопоставлении их с положениями ч. 1 ст. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации. При определении применимости указанных конституционных положений следует исходить из интересов всех участников гражданского судопроизводства в совокупности. Оценена роль судебного усмотрения при разрешении подобных споров. Авторами поддерживается тезис о применении рассмотренных подходов и в спорах, сторонами (одной из сторон) в которых являются юридические лица.

Ключевые слова: Конституция, Гражданский кодекс, гражданско-правовая ответственность, ретроспективное применение закона, арбитражный суд, судебское усмотрение, частноправовые отношения, смягчение ответственности, пределы правоприменения, прямое действие Конституции.

Право на применение закона, смягчающего или устраняющего ответственность виновного лица, установленное ст. 54 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция), является одним из основных прав человека и гражданина.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Однако на практике возникают вопросы, связанные с возможностью непосредственного применения норм Конституции РФ к отношениям, урегулированным нормами отраслевого законодательства, например, нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Частным случаем «столкновения» конституционного и отраслевого регулирования является вопрос о возможности применения норм ст. 54 Конституции РФ и при определении размера гражданско-правовой ответственности, когда закон, смягчающий ответственность, не содержит положений о возможности его ретроспективного применения. Также нельзя однозначно сказать о том, применимы ли положения данной статьи в отношениях, участниками которых являются юридические лица.

Целью исследования является определение пределов допустимости применения норм ст. 54 Конституции РФ при решении вопроса об ответственности виновного лица в рамках частноправовых отношений.

Для достижения цели исследования необходимо рассмотреть вопрос о возможности применения норм Конституции РФ и при регулировании гражданско-правовых отношений в части определения ответственности виновного лица, определить возможность прямого применения норм ст. 54 Конституции при конкуренции между ними и положениями гражданского законодательства и определить возможные пути решения данной проблемы. Для подкрепления теоретического анализа эмпирическими данными, провести анализ судебной практики по вопросам определения размера гражданско-правовой ответственности с применением положений ч. 2 ст. 54 Конституции РФ.

С точки зрения гражданского законодательства, вопрос о ретроспективном действии норм гражданского права имеет однозначное решение: так, в п. 1 ст. 4 ГК РФ указано, что «акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом». Таким образом, по общему правилу, нормы гражданского права не могут применяться ретроспективно, включая и нормы о гражданско-правовой ответственности. Никаких исключений для той или иной группы норм ГК РФ не делает.

Однако в судебной практике существуют разночтения в части применения норм гражданского законодательства об ответственности к отношениям, возникшим до вступления данных норм в силу. Так, в ряде случаев, суды игнорировали положения п. 1 ст. 4 ГК РФ, аргументируя свою позицию тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 54 Конституции Российской Федерации, закон, смягчающий ответственность, имеет обратную силу. В частности, такие позиции арбитражных судов были изложены в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 апреля 2019 г. № Ф03-1548/2019 по делу А24-3917/2018, Постановлении Федерального Арбитражного Суда Поволжского округа от 22 декабря 2011 г. по делу А55-3161/2011, Постановлении Арбитражного Суда Московского округа от 11 марта 2020 г. по делу А41-10359/2016. Данный подход опирается именно на нормы Конституции РФ. Так, ч. 1 ст. 15 Конституции РФ устанавливается верховенство конституционных норм по отношению к нормам иных нормативных правовых актов (далее – НПА), составляющих систему российского права. Более того, положения об обратной силе закона содержатся в главе второй Конституции РФ, имеющей особый статус в структуре самого правового акта [1, с. 857]. В свою очередь, ч. 2 ст. 54 Конституции никак не разъясняет, к каким видам юридической ответственности могут быть применены её положения.

В Постановлении от 16 января 2001 г. № 1-О по делу о проверке конституционности примечания 2 к статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Скородумова Дмитрия Анатольевича Конституционный Суд РФ сформировал позицию, согласно которой статья 54 Конституции РФ закрепляет общее правило, согласно которому ответственность за правонарушение определяется законом, действующим во время его (правонарушения) совершения, и единственным исключением из этого правила является закон, устраняющий или смягчающий ответственность. Эти предписания являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменителей. По мнению отдельных представителей науки конституционного права, «данное

конституционное установление является по своему характеру универсальным: оно адресовано всем правоприменителям при выборе нормы, подлежащей применению в каждом конкретном деле; обязательно для законодателя при принятии им норм о введении закона в действие и, наконец, касается всех видов юридической ответственности» [2, с. 356]. Исходя из изложенной позиции, нормы Конституции Российской Федерации об обратной силе закона, смягчающего ответственность, обязательны к применению, в том числе, при рассмотрении судами гражданских дел.

Более того, из содержания п. 4.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П следует, что, при рассмотрении дела, суд обязан применить правила об обратной силе закона, смягчающего ответственность, даже в случае отсутствия ходатайства виновного лица о применении данной нормы.

Ещё одним аргументом в пользу рассматриваемой позиции является особый статус Конституции РФ и как нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой. Несмотря на существование самостоятельной, обособленной отрасли конституционного (государственного) права РФ, имеющей собственные предмет и метод правового регулирования, Конституция РФ является источником права и для иных отраслей. Именно в её нормах-принципах берут своё начало гражданское, административное, трудовое и иные отрасли российского права [3, с. 245; 4, с. 46; 5, с. 14;]. В свою очередь, примат Гражданского кодекса РФ, установленный в абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ, не распространяется на Конституцию РФ, что следует из положений ч. 1 ст. 15 Конституции РФ [6, с. 59].

Представляется, что такой подход в судебной практике, хотя и соответствует формальным критериям правоприменения, не в полной мере отражает сущность правового регулирования горизонтальных общественных отношений – отношений, основным признаком которых является формальное равенство их участников.

Противники этого подхода утверждают, что статья 54 Конституции РФ об обратной силе закона, смягчающего или устраняющего ответственность, рассчитана на отношения в сфере публичного права и не применяется к гражданским правоотношениям, так как они основаны на таких принципах как равенство и свобода воли участников гражданско-правовых отношений. В частности, данного подхода придерживается Н.Ю. Рассказова [7, с. 35-50]. Со временем изменилась и позиция Конституционного Суда РФ, который в своём определении от 02 июля 2015 г. №1539-О указал следующее: «...законодатель, реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений; обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида (уголовное законодательство, пенсионное законодательство); в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон».

Идущая по такому пути практика арбитражных судов акцентирует внимание на том, что нормы статьи 54 Конституции Российской Федерации направлены на защиту лиц, привлекаемых к ответственности в рамках публично-правовых отношений. Девятый Арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 05

ноября 2019 г. № 09АП-60916/2019-ГК по делу А40-16991/2019, что исходя из легального определения термина публично-правовая ответственность следует рассматривать её как «форму государственного принуждения, применяемую в отношении лиц, совершивших противоправные, общественно опасные, виновные деяния, реализуемую в целях защиты публично-правовых интересов исключительно по инициативе государства, дифференцированную по правовой форме и процедурам применения в зависимости от вида и тяжести деяния». Арбитражный суд Самарской области в Решении от 04 февраля 2020 г. по делу А55-30485/2019 обосновал невозможность применения статьи 54 Конституции РФ тем, что данное положение имеет прямое действие, однако конкретизируется в отраслевом законодательстве, а придание обратной силы закону является исключением из общего правила действия нормативного правового акта во времени. В сфере гражданских правоотношений действие норм материального права во времени подчиняется пункту 1 статьи 4 ГК РФ, согласно которому акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Также суд указал, что позиция ответчика со ссылкой на статью 54 Конституции РФ вступает в противоречие со ст. 422 ГК РФ.

Полагаем, что при рассмотрении подобных споров сквозь призму п. 2 ст. 422 ГК РФ, закон, смягчающий ответственность виновного лица, применяться не должен. Однако здесь возникает вопрос о том, являются ли, например, гражданско-правовые отношения по заключению договора и определению ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение одним целым. При заключении договора стороны заинтересованы не в привлечении контрагента к ответственности, а в исполнении им обязательств и, таким образом, исходят из принципа добросовестности, установленного п. 3 ст. 1 ГК РФ. Если срок действия договора является достаточно длительным и законодательство, на которое опираются его положения, в части ответственности, было изменено, положения такого договора могли «устареть». Таким образом, к моменту решения вопроса об ответственности лица, нарушившего условия договора, его (договора) положения могут не соответствовать изменившимся социально-экономическим факторам, в то время как закон уже адаптирован к ним. Нужно помнить о том, что право является «надстройкой» над экономическим базисом. А. И. Илалутдинов указывает, что «...нормы права во взаимосвязи с другими правовыми регуляторами играют существенную роль при организации и упорядочении экономических отношений. Они способны создавать как модели будущих отношений, так и универсальные модели решения юридических задач (правовые конструкции)» [8, с. 100]. Таким образом, право должно быть актуальным, соответствовать вызовам сегодняшнего дня, а не регулировать общественные отношения, основываясь на тех правилах, которые были актуальны в прошлом. Точно такие же требования должны предъявляться и к правоприменению.

Рассмотренная выше судебная практика, идущая по пути применения положений Конституции РФ к гражданско-правовой ответственности, показывает, что применение ответственности по своей сути несет не карательную функцию, а восстановительную, следовательно, необходимо сохранить баланс интересов, и гражданское законодательство основывается на положениях Конституции. В частности, в таких делах прослеживается явная взаимосвязь положений статьи 54

Конституции РФ и норм гражданского законодательства. В этих спорах судьи применили положения статьи 54 Конституции РФ к отношениям, возникающим из договора железнодорожной перевозки, которые фактически прекратились до вступления в силу закона, вносящего изменения в нормы об ответственности перевозчика и, таким образом, улучшающие положение виновного лица, а обращение за защитой нарушенного права со стороны истца произошло уже после вступления в силу данных изменений в законодательстве.

Отсюда следует вполне логичный вывод о том, что, в частности, нормы Федерального закона «О внесении изменения в статью 97 Устава Железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 02 августа 2019 г. № 266 (далее – ФЗ № 266), вступившие в силу со дня его официального опубликования, не распространяются на ранее возникшие общественные отношения. Разночтения в позициях арбитражных судов по вопросу целесообразности применения или неприменения положений ФЗ № 266 объясняются, иногда имеющим место в судебной практике, формальным подходом. С одной стороны – положения статьи 4 ГК РФ не позволяют придать закону обратную силу, с другой – базовые принципы добросовестности и равенства сторон указывают на целесообразность противоположного подхода: применения норм права по «духу закона».

В данном случае представляется правильной именно вторая позиция. Для справедливого рассмотрения спора с учетом всех обстоятельств дела судья может воспользоваться правом на судебское усмотрение, что в итоге позволит разрешить возникший между сторонами спор не только с точки зрения формальных требований законодательства, но и с учетом изменений в общественной жизни.

Говоря об эффективном применении института судебного усмотрения стоит обратить внимание на решение Арбитражного суда Самарской области от 19 августа 2018 г. по делу А55-13901/2019, в котором суд пришел к выводу о том, что сложившиеся обстоятельства «...позволяют суду квалифицировать просрочку доставки как незначительную, являющуюся основанием для применения ст. 333 ГК РФ». Рассмотрев обстоятельства дела, суд указал, что применение обратной силы закона, смягчающего ответственность виновного лица, в данном споре, позволит сохранить баланс интересов сторон, не допустив при этом извлечение какой-либо финансовой выгоды одной стороной за счет другой в связи с начислением денежных санкций.

Ещё одним важнейшим вопросом, касающимся специфики применения норм ст. 54 Конституции РФ, является возможность применения её положений в отношениях, сторонами которых являются юридические лица. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 5 января 1995 по делу № К4-Н-7/2648 указал, что так как данная норма находится в гл. 2 Конституции РФ, закрепляющей права и свободы человека и гражданина, она не может быть применена в отношениях, участниками которых являются юридические лица. Однако представляется, что такая позиция не соответствует сущности конституционного регулирования. Здесь стоит согласиться с В. Кузнецовым, который указывает, что данный вывод Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ имеет отрицательные последствия, суть которых заключается в том, что целая группа субъектов права (юридические лица) выводится из-под действия конституционных норм. Подобный подход лишает юридические лица не только защиты со стороны конституционных

положений, но и освобождает их от ряда обязанностей, содержащихся в гл. 2 Конституции РФ [9].

Возвращаясь к вопросу о ретроспективном действии закона, улучшающего положение виновного лица, стоит отметить, что здесь, в первую очередь, важно найти баланс между частными интересами истца и существом правового регулирования. Как мы видим, в судебной практике есть примеры, когда суды абсолютно оправданно применяли закон в новой редакции к ранее возникшим отношениям.

Представляется, что, в свою очередь, вопрос о целесообразности применения положений ч. 2 ст. 54 Конституции в спорах, возникающих из отношений власти-подчинения должен однозначно решаться в пользу более слабого субъекта.

Таким образом:

1. Из анализа существующей судебной практики следует, что применение норм ст. 54 Конституции РФ при определении гражданско-правовой ответственности является допустимым. Данный вывод следует и из содержания норм ч. 1 ст. 15 Конституции при сопоставлении их с положениями ч. 1 ст. 4 Гражданского кодекса РФ. При определении применимости указанных конституционных положений следует исходить из интересов всех участников гражданского судопроизводства в совокупности.

2. С точки зрения принципов справедливого, добросовестного и разумного правоприменения, целесообразно разделять общественные отношения, связанные с заключением и исполнением гражданско-правовых договоров от отношений по определению ответственности за их неисполнение либо ненадлежащее исполнение.

3. Конституция Российской Федерации, как нормативный правовой акт прямого действия, обладающий высшей юридической силой, является не только источником государственного права России, но и иных отраслей. Положения Конституции могут напрямую регулировать, в том числе, гражданско-правовые отношения.

4. Непосредственное применение норм Конституции Российской Федерации при разрешении частноправовых споров возможно исходя из судейского усмотрения. При этом, суд должен учитывать фактические обстоятельства дела и исходить из необходимости сохранения баланса интересов сторон.

5. Применение положений ст. 54 Конституции Российской Федерации в отношениях, участниками которых являются юридические лица, возможно. Любое юридическое лицо представляет собой правовую фикцию, а конечным его бенефициаром всегда является физическое лицо, интересы которого и призваны защищать положения гл. 2 Конституции.

Список литературы

1. Юсифова Л. А., Безуглов С. В. Иерархия норм в Конституции РФ // Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кошаев. 2017. С. 856-857.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) 2-е издание, пересмотренное / под ред. В.Д. Зорькина М. Норма, Инфра-М. 2011. 1008 с.
3. Гурина В.А. Конституция Российской Федерации и Гражданский кодекс как основные источники гражданского права // В сборнике: Межотраслевые проблемы формирования правовой культуры в молодежной среде сборник научных статей II межвузовской студенческой научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Донской государственный технический университет, Факультет «Юридический». 2019. С. 244-245.
4. Лаптев В. А. Конституция России как основной источник предпринимательского права // Lex russica (Русский закон). 2015. Т. 103. № 6. С. 39-47.
5. Алексеев К. В. Конституция Российской Федерации как источник трудового права // В сборнике: Актуальные вопросы конституционно-правового регулирования модернизации российского общества (к 20-летию Конституции РФ) сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. 2013. С. 11-15.

6. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. Ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1: Общая часть. М.: Статут. 2019. 576 с.
7. Рассказова Н. Ю. Действие актов гражданского законодательства во времени // Арбитражные споры. 2019. № 2 (86). С. 31-52.
8. Илалутдинов А. И. Норма права как основной регулятор экономических отношений: понятие, структура, значение // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1 (13). С. 96-101.
9. Кузнецов В. Конституция и права юридических лиц // Российская юстиция. 1997. № 4. – Режим доступа: Гарант (справочно-правовая система).

V.V. Ubasev, I.V. Osipov. Constitutional regulation of private legal relations: issues of reducing liability // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – С. 84-90.

The article analyzes certain aspects of the application of the provisions of Art. 54 of the Constitution of the Russian Federation when considering civil cases by courts. An assessment of the existing judicial practice is given, its main directions are highlighted, the positions of representatives of legal science on this issue are stated. Conclusions are formulated about the criteria and limits of admissibility of the application of the norms on the retrospective effect of the law mitigating the responsibility of the guilty person in cases arising from private law relations. In particular, it substantiates the conclusion that the application of the norms of Art. 54 of the Constitution of the Russian Federation in determining civil liability is permissible. This conclusion also follows from the content of the norms of Part 1 of Art. 15 of the Constitution when comparing them with the provisions of Part 1 of Art. 4 of the Civil Code of the Russian Federation. When determining the applicability of these constitutional provisions, one should proceed from the interests of all participants in civil proceedings in the aggregate. The role of judicial discretion in the resolution of such disputes is assessed. The authors support the thesis about the application of the considered approaches and in disputes where the parties (one of the parties) are legal entities.

Keywords: Constitution, Civil Code, civil liability, retrospective application of the law, arbitration court, judicial discretion, private law relations, mitigation of liability, limits of law enforcement, direct action of the Constitution.

Spisok literaturey

1. YUsifova L. A., Bezuglov S. V. Ierarhiya norm v Konstitucii RF // Sbornik statej po materialam H Vserossijskoj konferencii molodyh uchenyh, posvyashchennoj 120-letiyu I. S. Kosenko. Otv. za vyp. A. G. Koshchayev. 2017. S. 856-857.
2. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii (postatejnyj) 2-e izdanie, peresmotrennoe / pod red. V.D. Zor'kina M. Norma, Infra-M. 2011. 1008 s.
3. Gurina V.A. Konstituciya Rossijskoj Federacii i Grazhdanskij kodeks kak osnovnye istochniki grazhdanskogo prava // V sbornike: Mezhotraslevye problemy formirovaniya pravovoj kul'tury v molodezhnoj srede sbornik nauchnyh statej II mezhvuzovskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii. Donskoj gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, Fakul'tet «YUridicheskij». 2019. S. 244-245.
4. Laptev V. A. Konstituciya Rossii kak osnovnoj istochnik predprinimatel'skogo prava // Lex russica (Russkij zakon). 2015. T. 103. № 6. S. 39-47.
5. Alekseev K. V. Konstituciya Rossijskoj Federacii kak istochnik trudovogo prava // V sbornike: Aktual'nye voprosy konstitucionno-pravovogo regulirovaniya modernizacii rossijskogo obshchestva (k 20-letiyu Konstitucii RF) sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ryaz. gos. un-t im. S.A. Esenina. 2013. S. 11-15.
6. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t. / отв. Ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1: Общечая часть. М.: Статут. 2019. 576 с.
7. Rasskazova N. YU. Dejstvie aktov grazhdanskogo zakonodatel'stva vo vremeni // Arbitrazhnye spory. 2019. № 2 (86). S. 31-52.
8. Ilalutdinov A. I. Norma prava kak osnovnoj regul'yator ekonomicheskikh otnoshenij: ponyatie, struktura, znachenie // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2010. № 1 (13). S. 96-101.
9. Kuznecov V. Konstituciya i prava yuridicheskikh lic // Rossijskaya yusticiya. 1997. № 4. – Rezhim dostupa: Garant (spravochno-pravovaya sistema).